

Максимилиан Александрович Волошин (1877-1932)

Б. М. Кустодиев - «Портрет М. А. Волошина», 1924

*Все видеть, все понять, все знать, все пережить,
Все формы, все цвета вобрать в себя глазами.
Пройти по всей земле горящими ступнями,
Все воспринять и снова воплотить...*

Много поэтических звезд сияло на небосводе Серебряного века, и одна из них — Максимилиан Волошин. Поэт С. Наровчатов писал: «Без поэзии Максимилиана Волошина будет неполным представление о русской поэзии XX века».

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

БИБЛИОГРАФИЯ

СТИХОТВОРЕНИЯ О ПРИРОДЕ

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

Максимилиан Александрович Волошин (настоящая фамилия Кириенко-Волошин) — поэт, переводчик, литературный и художественный критик, автор более 250 статей, художник - мастер акварели, офорта, мемуарист, ученый - знаток восточных религий, философ, краевед, историк, тонкий ценитель музыки... Поистине неисчерпаемая личность — яркая, незаурядная.

С 1890 Волошин начал писать стихи. Первый сборник «Стихотворения. 1900-1910» вышел в Москве в 1910 году.

Так и не получив высшего образования в Московском университете, Максимилиан Александрович принял решение целиком посвятить себя литературе и искусству. Он отправился в Париж, где слушал лекции в Сорбонне, в Лувре, много занимается в библиотеках, путешествовал в Испанию, Италию, на Балеарские острова.

Вернувшись в Россию, Волошин познакомился с В. Брюсовым, А. Блоком, А. Белым и другими деятелями русской культуры. Публиковал свои стихи в разных изданиях. Недалеко от Феодосии, в поселке Коктебель, Волошин приобрёл землю и построил дом, который очень скоро стал своеобразным «летним клубом», «летняя семья» которого была многочисленна и разнообразна: поэты, художники, ученые, люди всевозможных профессий, наклонностей и возрастов.

В 1924 году Волошин превращает свой дом в Коктебеле в бесплатный дом творчества (впоследствии — Дом творчества Литфонда СССР). Свой дом Волошин завещал Союзу писателей.

Дом поэта

*Дверь отперта. Переступи порог.
Мой дом раскрыт навстречу всех дорог.
В прохладных кельях, беленных известкой,
Вздыхает ветер, живет глухой раскат
Волны, взмывающей на берег плоский,
Полынный дух и жёсткий треск цикад.*

Большую часть поэтического творчества Максимилиана Волошина составляет пейзажная и любовная лирика. Пейзажная лирика М. А. Волошина красочно передаёт впечатления от любимого поэтом края — овеянной историей Киммерии, Крыма, Коктебеля. И, конечно же, многие стихотворения поэта посвящены этой земле, любимому Коктебелю, с которым была связана вся его жизнь.

В М. А. Волошине соединились два дара, поэтический и художественный, они не только соседствовали, но и взаимно дополняли, питали друг друга. На вопрос: «Кто он — поэт или художник?» — Волошин отвечал: «Конечно, поэт» — и добавлял при этом: «И художник».

В стихах М. Волошина изображены не просто живописные уголки природы, но и «говорящие»: мы слышим голос земли, моря, деревьев, истории, трав и камней, будто сама природа рассказывает о том, что навек запечатлелось в её памяти.

Стихи Максимилиана Александровича живописны, насыщены яркими цветовыми эпитетами, красочной и «зримой» образностью. А его акварельные пейзажи похожи на строгие и точные стихи.

*Сквозь облак тяжелые свитки,
Сквозь ливней косые столбы
Лучей золотистые свитки
На горные падают лбы.*

*Пройди по лесистым предгорьям,
По бледным, полынным лугам,
К широким моим плоскогорьям,
К гудящим волной берегам...*

Природа наполняет его жизнь, украшает её.

М. Волошин часто подписывает свои акварели. Эти надписи дают некоторое представление об акварелях художника — поэтических, прекрасно передающих не столько реальный пейзаж, сколько настроение, им навеваемое, бесконечное неутомительное разнообразие линий холмистой «страны Киммерии», их мягкие, приглушенные краски, линию морского горизонта — какой-то колдовской, всеорганизующий прочерк, облака, истаивающие в пепельном лунном небе.

НАВЕРХ

ЧИТАЙТЕ СТИХОТВОРЕНИЯ ПОЭТА, О ЕГО ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ

Волошин М. А. Стихотворения / М. А. Волошин. – Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2015. – 220, [1] с. – (Азбука-Классика). – [м3043101(д) / В-686].

Волошин М. А. Все даты бытия : О себе и о других / М. А. Волошин ; [сост. и предисл. Т. Алешки]. – Москва : Плюс-Минус, 2004. – 345, [3] с. – (Мой 20 век). – [84(2Рос=Рус)6 3290442 / В-686].

Волошин М. А. Жизнь - бесконечное познание : Стихотворения и поэмы. Проза. Воспоминания современников. Посвящения / М. А. Волошин ; [сост., подгот. текстов, вступ. ст., с. 5-22, краткая биохроника, коммент. В. П. Купченко]. – Москва : Педагогика-пресс, 1995. – 574, [1] с. – [84(2Рос=Рус)6 2728498 / В-686].

Волошин М. А. Звезда полынь : [стихотворения] / М. А. Волошин. – Москва : Комсом. правда : НексМедиа, 2013. – 237, [1] с. – (Великие поэты ; Т. 62). – [м3040560(д) / В-686].

Волошин М. А. История моей души : [Дневники, 1901-1932 гг.] / М. А. Волошин ; [вступ. ст. и сост. В. П. Купченко]. – Москва : Аграф, 1999. – 477, [1] с. – (Символы времени). – [83.3(2Рос=Рус)6-8 2845796 / В-686].

Волошин М. А. Коктебель : [поэзия] / М. А. Волошин. – Москва : Эксмо, 2015. – 349, [1] с. – (Золотая серия поэзии). – [м3041866(д) / В-686].

Волошин М. А. Стихотворения и поэмы / М. А. Волошин ; [вступ. ст. А. В. Лаврова, с. 5-66; Примеч. В. П. Купченко]. – Санкт-Петербург : Наука, 1995 ; Петерб. писатель. – 701, [1] с. – (Б-ка поэта, Большая серия: Издание третье). – [84(2Рос=Рус)6 2730427 / В-686].

Волошин М. А. Я мысленно вхожу в ваш кабинет : стихи, поэмы, статьи / М. А. Волошин. – Москва : ЭКСМО, 2002. – 381, [1] с. – (Золотая серия поэзии). – [м3043718(д) / В-686].

Васильчиков С. А. Провидец : Роман [о М. А. Волошине] / С. А. Васильчиков. – Калуга : Золотая аллея, 1998. – 253, [2] с. – (Русский век). – [84(2Рос=Рус)6 м2843276 / В-194].

Ковтунова И. И. Живопись и графика в поэзии Максимилиана Волошина / И. И. Ковтунова. – Владимир : Ковзун А., 2005. – 35, [1] с. – [83.3(2Рос=Рус)6-8 м3265343 / К-568].

Купченко В. П. Жизнь Максимилиана Волошина : Докум. повествование / В. П. Купченко ; под ред. И. С. Кузьмичева; худож. В. А. Гусаков. – Санкт-Петербург : Звезда, 2000. – 400 с. – (Русские поэты, Жизнь и судьба). – [83.3(2Рос=Рус)6-8 2866702 / К-927].

Лавров А. В. Жизнь и поэзия Максимилиана Волошина / А. В. Лавров // Лавров А. В. Русские символисты : этюды и разыскания. – Москва, 2007. – С. 233-283. – [83.3(2Рос=Рус)6 с3332334 / Л-136].

Пинаев С. М. Поэт ритма вечности : пути земные и духовные возношения Максимилиана Волошина / С. М. Пинаев. – Москва : Азбуковник, 2015. – 798, [1] с. – [83.3(2=411.2)6-8 3520067(аб) / П-326].

Полетавкин Б. Киммерия М. А. Волошина / Б. Полетавкин, Н. Мирошниченко, И. Котюк // Вопросы литературы. – 2011. – № 1. – С. 411-428.

Розенталь Э. Планета Макса Волошина / Э. Розенталь. – Москва : Вагриус, 2000. – 238, [1] с. – [83.3(2Рос=Рус)6-8 2865846 / Р-645].

Сиренко А. С. Максимилиан Волошин - художник и поэт / А. С. Сиренко // Изобразительное искусство в школе. – 2011. – № 6. – С. 67-72.

Троицкая О. В. В плену у Максимилиана Волошина / О. В. Троицкая / Культура и время. – 2007. – № 3. – С. 110-123.

Филиппова О. Н. М. А. Волошин - поэт и художник / О. Н. Филиппова // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2014. – № 4. – С. 144-149.

НАВЕРХ

СТИХОТВОРЕНИЯ О ПРИРОДЕ

В зелёных сумерках, дрожа и вырастая...

Ветер с неба хлопья облак вытер...

Возлюби просторы мгновенья...

Выйди на кровлю...

Дрожало море вечной дрожью...

Заката алого заржавели лучи...

Здесь был священный лес. Божественный
гонец...

И будут огоньками роз...

И было так, как будто жизни звенья...

Карадаг

Коктебель

Моя земля хранит покой...

Над горестной землей — пустынной и
огромной...

Над зыбкой рябью вод встаёт из глубины

Над синевой зубчатых чаш...

Небо в тонких узорах...

Облака клубятся в безднах зелёных...

Одиссей в Киммерии

Опять бреду я босоногий...

Полдень

Полынь

Равнина вод колыхнется широко...

Священных стран вечерние экстазы...

Сехмет

Старинным золотом и желчью напیتال...

Твоей тоской душа томима...

Темны лики весны. Замутились влагой
долины...

Я иду дорогой скорбной в мой безрадостный

Коктебель...

Я к нагорьям держу свой путь...

Я, полуднем объятый...

НАВЕРХ

В зелёных сумерках, дрожа и вырастая...

В зелёных сумерках, дрожа и вырастая,
Восторг таинственный припал к родной земле,
И прежние слова уносятся во мгле,
Как чёрных ласточек испуганная стая.

И арки чёрные и бледные огни
Уходят по реке в лучистую безбрежность.
В душе моей растёт такая нежность!..
Как медленно текут расплавленные дни...

И в первый раз к земле я припадаю,
И сердце мёртвое, мне данное судьбой,
Из рук твоих смиренно принимаю,
Как птичку серую, согретую тобой.

1905

* здесь и далее акварели М. А. Волошина,
если не указано другое

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Ветер с неба хлопья облак вытер...

Ветер с неба хлопья облак вытер,
Синим светом светит водоем,
Желтою жемчужиной Юпитер
Над седым возносится холмом;

Искры света в диске наклоненном —
Спутники стремительно бегут,
А заливы в зеркале зеленом
Пламена созвездий берегут.

А вблизи струя звенит о камень,
А внизу полет звенит цикад,
И гудит в душе певучий пламень
В синеве сияющих лампад.

Кто сказал; «Змеею препояшу
И пошлю»?.. Ликуя и скорбя,
Возношу к верховным солнцам чашу,
Переполненную светами, — себя...

1917

[К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ](#)

Возлюби просторы мгновенья...

Ек. Ал. Бальмонт

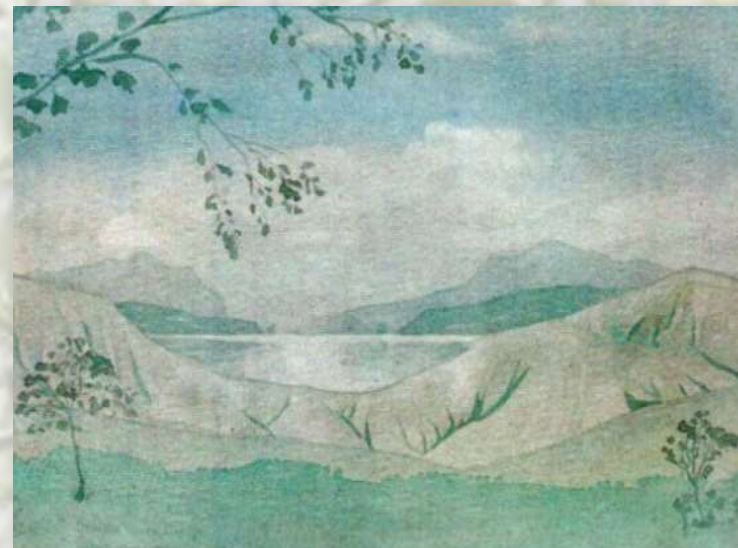
Возлюби просторы мгновенья,
Всколоси их звонкую степь,
Чтобы мигам легкие звенья
Не спаялись в трудную цепь.
Ах, как тяжело бремя свободы,
Как темны просторы степей!
Кто вернет темничные своды
И запястья милых цепей?

Что рук не свяжете?
Ног не подкосите?
На темной пажити
Меня не бросите?
Не веют крылья
Живых вестей
Здесь, на развилии
Слепых путей.

Не зови того, кто уходит,
Не жалею о том, что прошло:
Дарит смерть, а жизнь лишь уводит..
Позабудь и знак, и число.
Ах, как дики эти излоги!
Как грустна вечерняя муть!..
Но иди: в полях без дороги
Пусть неверен будет твой путь.

Край одиночества,
Земля молчания...
Сбылись пророчества,
Свершились чаянья.
Под синей схиною
Простерла даль
Неотвратимую
Печаль.

1908

[К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ](#)

Выйди на кровлю...

Выйди на кровлю. Склонись на четыре
Стороны света, простерши ладонь...
Солнце... Вода... Облака... Огонь...-
Все, что есть прекрасного в мире...

Факел косматый в шафранном тумане...
Влажной парчою расплесканный луч...
К небу из пены простертые длани...
Облачных грамот закатный сургуч...

Гаснут во времени, тонут в пространстве
Мысли, события, мечты, корабли...
Я ж уношу в свое странствие станствий
Лучшее из наваждений земли.

1926

«Ореолы облаков», 1928

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Дрожало море вечной дрожью...

Дрожало море вечной дрожью
Из тьмы пришедший синий вал
Победной пеной потрясал,
Ложась к гранитному подножью,
Звенели звезды, пели сны...
Мой дух прозрел под шум волны.

1904

Заката алого заржавели лучи...

Из цикла «Киммерийская весна»

Заката алого заржавели лучи
По склонам рыжих гор... и облачной галеры
Погасли паруса. Без края и без меры
Растет ночная тень. Остановись. Молчи.

Камень зноем дня во мраке горячи.
Луга полынные нагорий тускло-серы...
И низко над холмом дрожащий серп Венер!
Как пламя воздухом колеблемой свечи...

1913

[К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ](#)

Здесь был священный лес. Божественный гонец...

Здесь был священный лес. Божественный гонец
Ногой крылатою касался сих прогалин.
На месте городов ни камней, ни развалин.
По склонам бронзовым ползут стада овец.

Безлесны скаты гор. Зубчатый их венец
В зеленых сумерках таинственно печален.
Чьей древнею тоской мой вещий дух ужален?
Кто знает путь богов — начало и конец?

Размытых осыпей, как прежде, звонки щебни,
И море древнее, вздымая тяжко гребни,
Кипит по отмелям гудящих берегов.

И ночи звездные в слезах проходят мимо,
И лики темные отвергнутых богов
Глядят и требуют, зовут... неотвратимо.

1907

[К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ](#)

И будут огоньками роз...

И будут огоньками роз
Цвести шиповники, алея,
И под ногами млеть откос
Лиловым запахом шалфея,
А в глубине мерцать залив
Чешуйным блеском хлебей сонных,
В седой оправе пенных грив
И в рыжей раме гор сожженных.
И ты с приподнятой рукой,
Не отрывая взгляд от взморья,
Пойдешь вечернею тропой
С молитвенного плоскогорья...
Минуешь овчий кош, овраг...
Тебя проводят до ограды
Коров задумчивые взгляды
И грустные глаза собак.
Крылом зубчатым вырастая,
Коснется моря тень вершин,
И ты изникнешь, млея, тая,
В полынном сумраке долин.

1913

[К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ](#)

И было так, как будто жизни звенья...

И было так, как будто жизни звенья
Уж были порваны... успокоенье
Глубокое... и медленный отлив
Всех дум, всех сил... Я сознавал, что жив,
Лишь по дыханью трав и повилики.
Восход Луны встречали чаек клики...
А я тонул в холодном лунном сне,
В мерцающей лучистой глубине,
И на меня из влажной бездны плыли
Дожди комет, потоки звездной пыли...

1913

«Восход Луны встречали чаек клики», 1926

Карадаг

(из цикла «Киммерийская весна»)

1

Преградой волнам и ветрам
Стена размытого вулкана,
Как воздымающийся храм,
Встает из сизого тумана.
По зыбям меркнувших равнин,
Томимым неумной дрожью,
Направь ладью к ее подножью
Пустынным вечером — один.
И над живыми зеркалами
Возникнет темная гора,
Как разметававшееся пламя
Окаменелого костра.
Из недр изверженным порывом,
Трагическим и горделивым,
Взметнулись вихри древних сил -
Так в буре складок, в свисте крыл,
В водоворотах снов и бреда,
Прорвавшись сквозь упор веков,
Клубится мрамор всех ветров —
Самофракийская Победа!

14 июня 1918

2

Над черно-золотым стеклом
Струистым бередя веслом
Узоры зыбкого молчанья,
Беззвучно оплыви кругом
Сторожевые изваянья,
Войди под стрельчатый намет,
И пусть душа твоя поймет
Безвыходность слепых усилий
Титанов, скованных в гробу,
И бред распятых шестикрылий
Окаменелых Керубу.
Спустись в базальтовые гроты,
Вглядись в провалы и пустоты,
Похожие на вход в Аид...
Прислушайся, как шелестит
В них голос моря — безысходной,
Чем плач теней... И над кормой
Склонись, тревожный и немой,
Перед богами преисподней...
...Потом плыви скорее прочь.
Ты завтра вспомнишь только ночь,
Столпы базальтовых гигантов,
Однообразный голос вод
И радугами бриллиантов
Переливающийся свод.

17 июня 1918

«Карадаг в облаках», 1929

«Вид на Кара-Даг», 1924

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Коктебель

Из цикла «Киммерийская весна»

Как в раковине малой — Океана
Великое дыхание гудит,
Как плоть её мерцает и горит
Отливами и серебром тумана,
А выгибы её повторены
В движении и завитке волны, —
Так вся душа моя в твоих заливах,
О, Киммерии тёмная страна,
Заключена и преображена.
С тех пор как отроком у молчаливых
Торжественно-пустынных берегов
Очнулся я — душа моя разъялась,
И мысль росла, лепилась и ваялась
По складкам гор, по выгибам холмов.
Огонь древних недр и дождевая влага
Двойным резцом ваяли облик твой, —
И сих холмов однообразный строй,
И напряжённый пафос Карадага,
Сосредоточенность и теснота
Зубчатых скал, а рядом широта

Степных равнин и мреющие дали
Стиху — разбег, а мысли — меру дали.
Моей мечтой с тех пор напоены
Предгорий героические сны
И Коктебеля каменная грива;
Его полынь хмельна моей тоской,
Мой стих поёт в волнах его прилива,
И на скале, замкнувшей зыбь залива,
Судьбой и ветрами изваян профиль мой

К. Костенко – «Портрет
Волошина», 1925

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Моя земля хранит покой...

Моя земля хранит покой
Как лик иконы изможденный.
Здесь каждый след сожжен тоской,
Здесь каждый холм — порыв стесненный.

Я вновь пришел — к твоим ногам
Сложить дары своей печали,
Бродить по горьким берегам
И вопрошать морские дали.

Все так же пуст Эвксинский понт
И так же рдян закат суровый,
И виден тот же горизонт,
Текучий, гулкий и лиловый.

1910

[К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ](#)

Над горестной землей — пустынной и огромной...

Поликсене С. Соловьёвой

Над горестной землей — пустынной и огромной,—
Большой прерывистым дыханием ветров,
Безумной полднями, облитой кровью темной
Закланных вечеров,—

Свой лик, бессмертною пылающий тоскою,
Сын старший Хаоса, несешь ты в славе дня!
Пустыни времени лучатся под стезею
Всезрящего огня.

Колючий ореол, гудящий в медных сферах,
Слепящий вихрь креста — к закату клонишь ты
И гасишь темный луч в безвыходных пещерах
Вечерней пустоты.

На грани диких гор ты пролил пурпур гневный,
И ветры — сторожа покинутой земли —
Кричат в смятении, и моря вопль напевный
Теперь растет вдали.

И стали видимы средь сумеречной сини
Все знаки скрытые, лежащие окрест:
И письмена дорог, начертанных в пустыне,
И в небе числа звезд.

1907

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Над зыбкой рябью вод встаёт из глубины

Из цикла «Киммерийские сумерки»

Над зыбкой рябью вод встаёт из глубины
Пустынный кряж земли: хребты скалистых гребней,
Обрывы чёрные, потоки красных щебней —
Пределы скорбные незнакомой страны.

Я вижу грустные, торжественные сны —
Заливы гулкие земли глухой и древней,
Где в поздних сумерках грустнее и напевней
Звучат пустынные гекзаметры волны.

И парус в темноте, скользя по бездорожью,
Трепещет древнею, таинственною дрожью
Ветров тоскующих и дышащих зыбей.

Путём назначенным дерзанья и возмездья
Стремит мою ладью глухая дрожь морей,
И в небе теплятся лампы Семизвездья.

1907

«Заливы гулкие земли глухой и древней», 1928

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Над синевой зубчатых чаш

Над синевой зубчатых чаш,
Над буро-глинистыми лбами
Июньских ливней темный плащ
Клубится дымными столбами.
Веселым дождевым вином,
Водами, пьяными, как сусло,
И пенно-илистым руном
Вскипают жаждущие русла.
Под быстрым градом тонких льдин
Стучат на крышах черепицы,
И ветки сизые маслин
В испуге бьют крылом, как птицы.
Дождь, вихрь и град — сечет, бьет, льет
И треплет космы винограда,
И рвется под бичами вод
Кричащая Гамадриада...
И пресных вод в песке морском
Встал дыбом вал, ярясь и споря,
И желтым ширится пятном
В прозрачной прозелени моря.

1913

[К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ](#)

Небо в тонких узорах...

Небо в тонких узорах
Хочет день превозмочь,
А в душе и в озерах
Опрокинулась ночь.

Ночь темна и беззвездна.
Кто-то плачет во сне.
Опрокинута бездна
На водах и во мне...

1905

Что-то хочется крикнуть
В эту черную пасть,
Робким сердцем приникнуть,
Чутким ухом припасть.

И идешь и не дышишь...
Холодеют поля.
Нет, послушай... Ты слышишь?
Это дышит земля.

Я к траве припадаю.
Быть твоим навсегда...
«Знаю... знаю... всё знаю»,—
Шепчет вода.

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Облака клубятся в безднах зелёных...

Из цикла «Киммерийская весна»

7

Облака клубятся в безднах зелёных
Лучезарных пустынь восхода,
И сбегают тени с гор обнажённых
Цвета роз и мёда.

И звенит и блещет белый стеклярус
За Киик-Атламой костистой,
Плещет в синем ветре дымчатый парус,
Млеет след струистый.

Отливают волны розовым глянцем,
Влажные выгибая гребни,
Индевет берег солью и сланцем,
И алеют щебни.

Скрыты горы синью пятен и линий —
Переливами перламутра...
Точно кисть лиловых бледных глициний,
Расцветает утро.

1910

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Одиссей в Киммерии

Лидии Дм. Зиновьевой-Аннибал

Уж много дней рекою Океаном
Навстречу дню, расправив паруса,
Мы бег стремим к неотвратимым странам.
Усталых волн всё глуше голоса,

И слепнет день, мерцая оком рдяным.
И вот вдали синеет полоса
Ночной земли и, слитые с туманом,
Излоги гор и скудные леса.

Наш путь ведет к божницам Персефоны,
К глухим ключам, под сени скорбных рощ
Раин и ив, где папоротник, хвощ

И черный тис одели леса склоны...
Туда идем, к закатам темных дней
Во сретенье тоскующих теней.

1907

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Опять бреду я босоногий...

Опять бреду я босоногий;
По ветру лоснится ковыль;
Что может быта нежней, чем пыль
Степной разъезженной дороги?..

На бурый стелется ковер
Полдневный пламень, сух и ясен,
Хрусталь предгорий так прекрасен,
Так бледны дали серых гор!

Соленый ветер в пальцах вьется...
Ах, жажду счастья, хмель отрав
Не утолит ни горечь трав,
Ни соль овечьего колодца...

1919

[К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ](#)

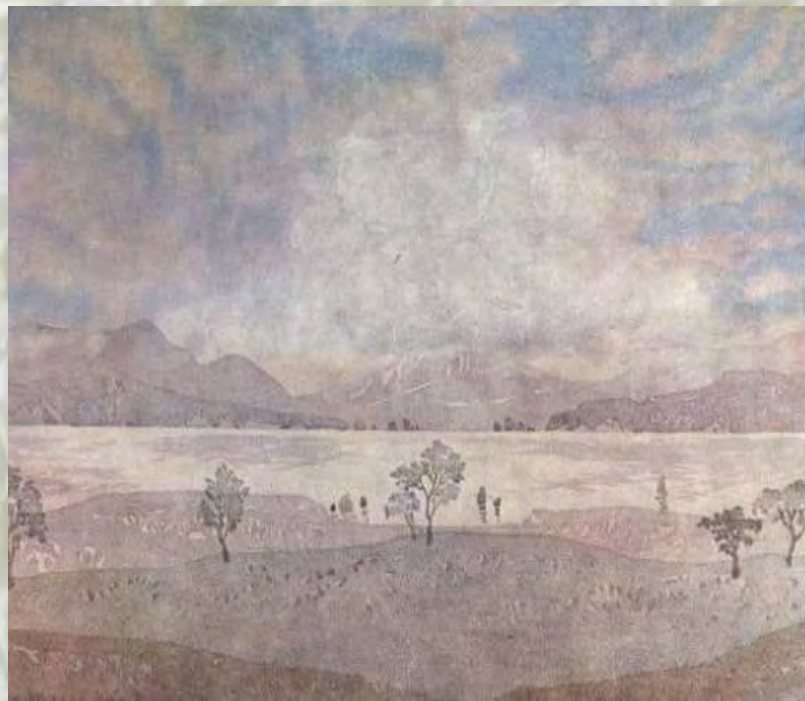
Полдень

Травую жесткою, пахучей и седой
Порос бесплодный скат извилистой долины.
Белеет молочай. Пласты размытой глины
Искрятся грифелем, и сланцем, и слюдой.

По стенам шифера, источенным водой,
Побеги каперсов; иссохший ствол маслины;
А выше за холмом лиловые вершины
Подъемлет Карадаг зубчатою стеной.

И этот тусклый зной, и горы в дымке мутной,
И запах душных трав, и камней отблеск ртутный,
И злобный крик цикад, и клекот хищных птиц —

Мутят сознание. И зной дрожит от крика...
И там — во впадинах зияющих глазниц
Огромный взгляд растоптанного Лица.

1907

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Полынь

(К. Ф. Богаевскому)

Костер мой догорал на берегу пустыни.
Шуршали шелесты струистого стекла.
И горькая душа тоскующей полыни
В истомной мгле качалась и текла.

В гранитах скал — надломленные крылья.
Под бременем холмов — изогнутый хребет.
Земли отверженной — застывшие усилья.
Уста Праматери, которым слова нет!

Дитя ночей призывных и пытливых,
Я сам — твои глаза, раскрытые в ночи
К сиянью древних звезд, таких же сиротливых,
Простерших в темноту зовущие лучи.

Я сам — уста твои, безгласные как камень!
Я тоже изнемог в оковах немоты.
Я — свет потухших солнц, я — слов застывший пламень
Незрячий и немой, бескрылый, как и ты.

О, мать-невольница! На грудь твоей пустыни
Склоняюсь я в полночной тишине...
И горький дым костра, и горький дух полыни,
И горечь волн — останутся во мне.

1906

Равнина вод колыхается широко...

Равнина вод колыхается широко,
Обведена серебряной каймой.
Мутится мыс, зубчатою стеной
Ступив на зыбь расплавленного тока.

Туманный день раскрыл золотое око,
И бледный луч, расплесканный волной,
Скользит, дробясь над мутной глубиной,
То колос дня от пажитей востока.

В волокнах льна златится бледный круг
Жемчужных туч, и солнце, как паук,
Дрожит в сетях алмазной паутины.

Вверх обрати ладони тонких рук —
К истоку дня! Стань лилией долины,
Стань стеблем ржи, дитя огня и глины!

1907

Священных стран вечерние экстазы...

Священных стран
Вечерние экстазы.
Сверканье лат
Поверженного Дня!
В волнах шафран,
Колышутся топазы,
Разлит закат
Озерами огня.

Излом волны
Сияет аметистом,
Струистыми
Сморагдами огней...
О, эти сны
О небе золотистом!
О, пристани
Крылатых кораблей!..

Как волоса,
Волокна тонких дымов,
Припав к земле,
Синеют, лиловеют,
И паруса,
Что крылья серафимов,
В закатной мгле
Над морем пламенеют.

1907

[К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ](#)

Сехмет

Влачился день по выжженным лугам.
Струился зной. Хребтов синели стены.
Шли облака, взметая клочья пены
На горный кряж. (Доступный чьим ногам?)

Чей голос с гор звенел сквозь знойный гам
Цикад и ос? Кто мыслил перемены?
Кто, с узкой грудью, с профилем гиены,
Лик обращал навстречу вечерам?

Теперь на дол ночная пала птица,
Край запада лудою распаля.
И персть путей блуждает и томится...

Чу! В тёплой мгле (померкнули поля...)
Далёко ржёт и долго кобылица.
И трепетом ответствует земля.

1909

Старинным золотом и желчью напичтал...

Старинным золотом и желчью напичтал
Вечерний свет холмы. Зардели, красны, буры
Клоки косматых трав, как пряди рыжей шкуры.
В огне кустарники, и воды как металл.

А груды валунов и глыбы голых скал
В размытых впадинах загадочны и хмуры,
В крылатых сумерках — намеки и фигуры...
Вот лапа тяжкая, вот челюсти оскал,

Вот холм сомнительный, подобный вздутым ребрам.
Чей согнутый хребет порос, как шерстью, чобром?
Кто этих мест жилец: чудовище? титан?

Здесь душно в тесноте... А там — простор, свобода,
Там дышит тяжело усталый Океан
И веет запахом гниющих трав и йода.

1907

«Красные холмы», 1925

Твоей тоской душа томима...

Из цикла «Киммерийская весна»

10

Твоей тоской душа томима,
Земля утеранных богов!
Дул свежий ветер... Мы плыли мимо
Однообразных берегов.

Нырjali чайки в хлябь морскую,
Клубились тучи. Я смотрел,
Как солнце мечет в зыбь стальную
Алмазные потоки стрел,

Как с черноморскою волной
Азова илистые воды
Упорно месит ветер крутой
И, вестник близкой непогоды,

Развертывает свитки туч,
Срывает пену, вихрит смерчи,
И дальних ливней темный луч
Повис над берегами Керчи.

1912

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Темны лики весны. Замутились влагой долины...

Из цикла «Киммерийские сумерки»

3

Темны лики весны. Замутились влагой долины,
Выткали синюю даль прутья сухих тополей.
Тонкий снежный хрусталь опрозрачил дальние горы.
Влажно тучнеют поля.

Свивши тучи в кудель и окутав горные щели,
Ветер, рыдая, прядет тонкие нити дождя.
Море глухо шумит, развивая древние свитки
Вдоль по пустынным пескам.

1907

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Я иду дорогой скорбной в мой безрадостный Коктебель...

Я иду дорогой скорбной в мой безрадостный Коктебель...

По нагорьям терн узорный и кустарники в серебре.

По долинам тонким дымом розовеет внизу миндаль,

И лежит земля страстная в черных ризах и ораях.

Припаду я к острым щебням, к серым срывам размытых гор,

Причащусь я горькой соли задыхающейся волны,

Обовью я чобром, мятой и полынью седой чело.

Здравствуй, ты, в весне распятый, мой торжественный Коктебель!

1907

[К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ](#)

Я к нагорьям держу свой путь...

Я к нагорьям держу свой путь,
По полынным лугам, по скату,
Чтоб с холма лицо обернуть
К пламенеющему закату.

Жемчугами расшит покров
И венец лучей над горами —
Точно вынос Святых Даров
Совершается в темном храме.

Вижу к небу в лиловой мгле
Возносящиеся ступени...
Кто-то сладко прильнул к земле
И целует мои колени.

Чую сердца прерывный звук
И во влажном степей дыханьи
Жарких губ и знакомых рук
Замирающие касанья.

Я ли в зорях венчанный царь?
Я ли долу припал в бессильи?
Осеняют земной алтарь
Огневеющие воскрылья...

1913

К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ

Я, полуднем объятый...

Я, полуднем объятый,
Точно терпким вином,
Пахну солнцем и мятой,
И звериным руном;

Плоть моя осмуглела,
Стан мой крепок и туг,
Потом горького тела
Влажны мускулы рук.

В медно-красной пустыне
Не тревожь мои сны -
Мне враждебны рабыни
Смертно-влажной Луны,

Запах лилий и гнили,
И стоячей воды,
Дух вербены, ванили
И глухой лебеды.

1910

[К СПИСКУ СТИХОТВОРЕНИЙ](#)